

НЭНСИ ПАРКЕР
И СДЕЛКА
НА МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

Продолжение следует...

ДЖУЛИЯ ЛИ

НЭНСИ ПАРКЕР

И СДЕЛКА
НА МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

#эксмогетство

МОСКВА
2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Л55

Julia Lee
NANCY PARKER'S DIARY OF DETECTION

Text © Julia Lee 2016
Illustrations © Chloe Bonfield 2016

Nancy Parker's Diary of Detection was originally published in English in 2016. This translation is published by arrangement with Oxford University Press.

Ли, Джулия.

Л55 Нэнси Паркер и сделка на миллион долларов / Джулия Ли ; [перевод с английского М. Ш. Чомахидзе-Дорониной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 336 с. — (Сенсационные расследования Нэнси Паркер).

ISBN 978-5-04-101728-6

Нэнси Паркер недавно получила свою первую работу — горничной у одной элегантной и во всех отношениях очаровательной дамы по имени Миссис Брайс. Конечно, не о такой работе мечтала Нэнси (с большим удовольствием она бы расследовала преступления, как в её любимых детективных романах), но когда Миссис Брайс начинает развлекать и завлекать соседей, устраивая для них пышные вечеринки, интуиция подсказывает Нэнси, что намечается нечто весьма странное и очень любопытное.

Кто ворует серебро и драгоценности? Какие зловещие тайны скрывает Кухарка? И как разузнать о блестящем, но преступном прошлом самой Миссис Брайс? Сможет ли Нэнси найти разгадку и при этом справиться со своей изнурительной работой?

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Чомахидзе-Доронина М. Ш.,
перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-101728-6

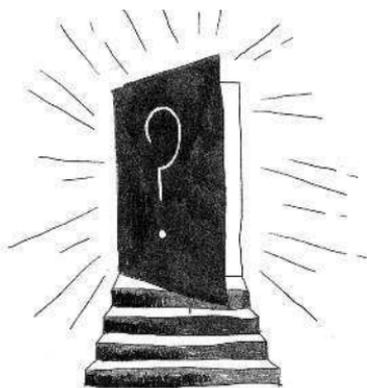
1 БУДУЩЕЕ

ЖУРНАЛ НЭНСИ

Меня зовут Нэнси Паркер, и это мой новый журнал. Он не похож на дневник. Здесь не нужно делать записи каждый день, а только когда хочешь сказать что-то важное. А я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хочу сказать кое-что важное, потому что:

Сегодня, 24 июня 1920 года, МНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ и я ОКОНЧИЛА ШКОЛУ.

Я на пороге БУДУЩЕГО, и вот как оно выглядит:

Я пыталась объяснить эту теорию моей семье, но безуспешно. Только тётушка Би поняла. Кстати, она всегда улыбается, когда слушает меня.

(Забыла написать, что я живу на Бред-стрит, в доме номер 44, в Лондоне, с папой, бабулей и тётушкой Би. Мама умерла, когда я была маленькой. Не знаю, что бы она сказала про мои теории.)

Они думают, что всё это глупость. Само слово ТЕОРИЯ звучит глупо, если речь идёт о такой девочке, как я. (В школе я отыскала это слово в словаре и научилась его правильно писать.)

Так вот, о БУДУЩЕМ:

Тётушка Би говорит: «Кто знает, что может случиться!»

Бабуля говорит, что мне нужно знать своё место и не задирать нос.

Папа вообще мало разговаривает, но я уверена, он желает мне добра.

Этот журнал — прощальный подарок от моей учительницы мисс Лэмб. Мейнрудская школа небольшая, и я целую вечность проторчала в старшем классе. К слову, мисс Лэмб понимала, что я СЫТА ПО ГОРЛО этой школой — одни и те же уроки снова и снова, пока не настанет день, когда я смогу покинуть это место!

Мисс Лэмб сказала, что мало кто живёт такой интересной жизнью, чтобы каждый день записывать что-то стоящее. Но у меня точно будет масса интересных дней, ведь я наконец сбросила с себя ОКОВЫ ШКОЛЫ!

Я намерена писать очень аккуратно и следить за правописанием. Хоть¹ это всегда было моим слабым местом, — потому что этот журнал такой потрясающий.

(Кажется, я уже ошиблась и теперь не знаю, зачеркнуть это слово или так будет ещё хуже.)

Когда мисс Лэмб вручила мне подарок, он был завернут в красивую упаковочную бумагу, с бантиком, но я сразу поняла, что это книга. Сначала я решила, что это книга по самасавершенствованию, как те, что дают в воскресной школе, когда ходишь в неё целый год каждую неделю. У меня шесть таких книг, вон на полке выстроились. Поэтому ещё одна мне точно не нужна. Савершенствоваться дальше просто НЕКУДА.

•••••

¹ Время от времени вам будут попадаться слова с ошибками. Нэнси Паркер пишет не очень грамотно. (Здесь и далее — прим. ред.)

А читать мне нравится совсем другие книги — дешёвые детективные романы, которые тётушка Би приносит из Бюро находок автобусного парка. На обложке либо окровавленные ножи, либо высокие фигуры с длинными тенями, либо истошно орущие девицы. Они замусоленные, потрёпанные, да и вообще, брошенные кем-то в автобусе. Но мне всё равно. Главное — история. Я не думала, что мисс Лэмб подарит мне дешёвый детективный роман с орущей девицей на обложке. (Вряд ли она вообще о них слышала.)

Я знаю, что в БУДУЩЕМ не смогу стать учителем — для этого нужно сдать экзамены, а Мейнроудская школа — не самое подходящее место для сдачи экзаменов. Также мне не светит работа кондуктором автобуса, как тётушка Би. (Сейчас редко берут женщин. «Во время войны они и им были рады, так ведь?» — любит повторять тётушка Би. Но теперь мужчинам снова нужна работа, и желающих явно больше, чем работы.) Тётушка Би любит свою работу, хотя весь день проводит на ногах, собирает плату за проезд и форма у неё красивая.

Вот такая работа мне по душе:

1. На сцене и в кино.

Мой опыт ограничивается рождественской пьесой в воскресной школе. Обычно я играла пастуха или человека из толпы, но однажды я была женой хозяина гостиницы. У меня огромный ТАЛАНТ! Но разве кто-то выберет девочку с рыжими кудряшками на роль ангела?

2. В магазине.

Хотя это не ИДЕАЛЬНЫЙ вариант, я бы вполне могла работать в магазине, где носят элегантное чёрное платье и продают интересные вещицы. Не хочу работать в овощной лавке, а то руки потрескаются, как у Этель Бойд, которая ушла из школы на Рождество. Или у мясника. (Терпеть не могу опилки на полу. Сначала они белые, а потом становятся тёмно-коричневыми в тех местах, на которые с мяса капает кровь.)

3. Детектив.

Об этой работе я мечтаю больше всего. Нет ни одной причины, по которой я не могу стать детективом. Кроме двух: я ещё слишком маленькая и очень не люблю кровь.

А вот чем мне совсем НЕ хочется заниматься, так это работать на фабрике по производству печенья, как почти все жители города, и возвращаться домой, еле передвигая ноги. Волосы и одежда пропахнут печеньем! Ой, меня зовут вниз.

(ДОПИСЫВАЮ ЧУТЬ ПОЗЖЕ)

Тётушка Би купила в кондитерской торт на мой день рождения. Чтобы бабуля не возилась с готовкой, а потом шепнула мне на ухо: «И чтобы мы не мучились его есть!» (Бабулины торты всегда странные на вкус — отдают сиропом от кашля или капустой.) (Кулинария не самое любимое занятие бабули.)

Ещё мне подарили:

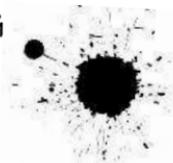
- * Новые ботинки, которые мне очень нужны. Это не сюрприз, потому что мне пришлось примерить их в магазине в прошлое воскресенье.
- * Новый детективный роман от тётушки Би. (Не из бюро находок!)
- * Огромный мешок бракованных печенюшек от папы. Он работает на фабрике печенья (не готовит и не упаковывает — этим занимаются

девушки и женщины). Он следит за оборудованием и ремонтирует его. Помню, я написала, что не хочу там работать и пропахнуть печенем. Но совершенно не возражаю, когда это делает папа. Особенно в те дни, когда там готовят квадратики с корицей (мои любимые).

Я никому из домашних не показывала этот журнал, хотя он такой красивый, с красной обложкой и золотым обрезом. Это мой секрет, а если они узнают, то сразу захотят прочитать. Поэтому придётся спрятать его в комод, под одежду, и писать в нём, только когда никого нет поблизости. Мы с тётушкой Би спим в одной спальне, и это задача не из лёгких.

Не верится, что я написала 3½ страницы. В школе даже одна страница превращалась в ПЫТКУ.

Тороплюсь закончить, пока тётушка Би не пришла спать. Поэтому почерк не такой аккуратный, как хотелось бы, зато ни одного зачёркивания и даже ни одной

2 НА НОЖАХ

В пятидесяти милях от Бред-стрит мальчик и девочка сверлили друг друга взглядом, замерев на противоположных сторонах поляны с весьма скучным названием Пустошь. Хотя они не были знакомы, их вполне можно было назвать заклятыми врагами, мечтавшими вцепиться друг другу в глотку.

У мальчика было круглое лицо и очки в роговой оправе, которые он ненавидел. Он выглядывал из-за живой изгороди, окружавшей сад викария. Его звали Квентин Айвс, и своё имя он тоже ненавидел. Юноша мечтал о более героическом и придумал себе псевдоним, секретное имя Джон Хорсфилд. Никто ещё не предлагал Квентину рискнуть жизнью за родину, но он был готов.

Девочку, которая смотрела на него, звали Элеонора Мэри Отгер, или просто Элла. Она обожала своё имя, и полное, и сокращённую

версию, была небольшого роста, плотного телосложения, с прямыми чёрными волосами, как у японской куклы, и тоже носила очки. Сейчас она щурила глаза на полуденное солнце и думала: «Ага, тот самый мальчишка!»

Она, конечно же, догадалась, кто этот мальчишка, хотя пока не знала его имени. В Пустоши мало что происходило без её ведома. Если уж на то пошло, за пределами — тоже.

Элла знала, что мальчика, притаившегося за изгородью, отправили жить к викарию, мистеру Чизману, потому что он ужасно учился. Он был худшим учеником в классе почти по всем предметам, и школа не собиралась принимать его обратно в следующем году, если он не возьмётся за ум. Поэтому на летних каникулах ему предстояло заниматься и доказать, что он способен исправиться.

Элла высокомерно вздёрнула носик. Она никогда не ходила в школу. Её отец был экспертом в археологии и обучал её дома. Были и другие преподаватели, которых он нанял по тем предметам, в коих ему самому не удалось преуспеть. Недавно профессор Оттер решил, что Элла готова к новым свер-

шениям, и записал её на вступительные экзамены в среднюю школу для девочек. Элла блестяще справилась с задачей и собиралась приступить к обучению в сентябре вместе с другими одиннадцатилетними девочками. Летом отец разрешил ей отдохнуть от уроков, оставив только одно задание — вести антропологический дневник, то есть изучать традиции и привычки аборигенов. Элла предпочла бы исследовать дикие племена джунглей, но отец сказал, что нужно писать только о тех людях, за которыми она может наблюдать. Поэтому пришлось остановиться на обитателях Сибурна — городка, где она жила. Ей предстояло делать заметки, составлять карты и делать вырезки из местных газет. По мнению профессора Оттера, это вряд ли можно назвать работой. Он обожал учёбу и не мог понять, как можно отдыхать от неё. Однако Элла радовалась каникулам, ведь теперь у неё есть хоть что-то общее с другими детьми.

Но уже через день или два ей стало скучно. Заняться нечем, да и не с кем. Ей отчаянно не хватало друзей. Хотя этот мальчик — явно не самая подходящая компания для неё... по крайней мере, на первый взгляд.

Она забежала в дом. Отец сидел за письменным столом, погружённый в свои мысли. Очки сползли на кончик его милого старого носа, походившего на птичий клюв. Ручка покоилась в руке, абсолютно забытая, а на лбу красовалось чернильное пятно.

— Можно я возьму бинокль, отец?

— Мм... да, конечно. Зачем он тебе?

— Для детального наблюдения, — сказала Элла и выскочила из дома.

Квентин Айвс был единственным ребёнком. Его мама — женщина беспокойная, нетерпеливая — часто называла людей ничтожествами, а отец — вспыльчивый, желчный — считал всех, кроме себя, тупицами. И когда прошлой осенью Квентин поступил в частную школу-пансион, он также называл своих одноклассников ничтожествами и тупицами. Из этого можно сделать вывод, что друзей у него не было. А когда его оценки озвучили перед всем классом, стало очевидно, что самым большим ничтожеством и тупицей на самом деле был сам Квентин. Для него это стало жестоким ударом и полной неожиданностью.

